

Вода все глубже, огонь все жарче. Ло Цзин Бо

Она никогда не действовала импульсивно. Этот урок — она вынуждена была признать это — также преподавал выродок-отец из ее прошлой жизни. В то время она очень переживала из-за своих удач и неудач, но после тщательного исправления своей бабушкой она смогла немного измениться к лучшему. Что касается искренности по отношению к другим людям, она готова отдать свою и, когда это необходимо, может сделать это первой. Но если на ее искренность не ответят взаимностью, тогда она, не колеблясь, заберет ее обратно. Она на самом деле скорее рациональна, чем эмоциональна. Если подобное произойдет с ее семьей и друзьями, возможно, это не станет проблемой. Но если с мужчиной, тогда она, вероятно, никогда не узнает вкуса настоящей любви. Если понаблюдать за глубиной ее чувств, то как только другая сторона бессердечно меняет свое сердце, она в состоянии сделать шаг назад — поскольку муж бессердечен, я прекращаю делать какие-либо телодвижения. Быть в состоянии забрать свои чувства так просто, это все еще любовь? Истинная любовь подобна тоненькому ручью, неуклонно стремящемуся к морю. Она также может походить на безумие, не позволяющее повернуть назад и даже при невыносимых обстоятельствах пытающееся вернуть прежние отношения. Словом, как тысячи шелковинок и десятки тысяч нитей, незримые узы связывают сердца влюбленных, и нельзя просто вытащить нож, когда захочешь, и отрезать все подчистую.

Цзин Вань чувствовала, что для нее по-настоящему влюбиться в мужчину очень и очень трудно.

Со стороны Цзин Вань она и ее бабушка определяли будущее Чэнь Чжэн Миня.

В глазах Ло лаофужэнь было достаточно только их решения. Она вообще не задумывалась, возразит ли Чэнь Чжэн Минь, ее третий младший брат и другие или нет. Это также можно было считать отношением, которого обычно придерживается большинство людей. В конце концов, барышня ее собственной семьи выходит замуж в нижестоящую семью. Будь то ее семейное происхождение или сама Вань Вань, там не к чему придраться. По каким причинам они могли не согласиться?

У Цзин Вань не имелось таких властных мыслей. Кто знает, может, этот молодой человек уже кем-то от всей души восхищался. Может, он уже влюбился в какую-нибудь девушку до приезда в столицу, и теперь та просто ждет появления его имени на золотом свитке и его возвращения, чтобы выйти за него. Хотя существовала такая или нет, на самом деле было легко узнать. Если так и есть, она точно не согласится на брак с ним. Хотя, строго говоря, в этом мире не существует "любовниц" и других высказываний такого рода. Иньян, наложницы и постельные служанки — все это законно.

С другой стороны, Чэнь Чжэн Минь погружался в воду все глубже, а огонь обжигал его все сильнее. В прошлый раз, когда великий дядя наставлял его, Ло Пэй Шань даже восхищался юношей, говоря, что он определенно сможет включить свое имя в список успешных кандидатов. Тогда старый министр выглядел суровым, но на самом деле его отношение было очень нежным. На этот раз Чэнь Чжэн Минь постоянно обливался холодным потом. Контрольные вопросы становились все более сложными и неуместными. Хоть и спотыкаясь на формулировках, у него получалось ответить пусть не блестяще, но все-таки довольно прилично.

Что касается сочинения о принципах управления страной по текущим событиям, то это почти убило Чэнь Чжэн Миня. Независимо от таланта и эрудированности, честно говоря, он все еще подросток. Хотя юноша не относился к типу людей, "занимающихся классикой и не обращающих внимания на то, что происходит за пределами его непосредственного окружения", а также многому научился у своего деда, но его понимание политики и управления все же было ограниченным. Как этот парень мог сравниться со старым хитрецом, который десятилетиями вращался в чиновничьих кругах, особенно с двадцатилетним опытом работы Ло Пэй Шаня на внешних должностях? Да это разница между муравьем и деревом. Чэнь Чжэн Минь раньше уже видел немало экзаменационных вопросов, но даже вопросы днянши не казались такими сложными и глубокими. В душе он беспрестанно стонал от боли и страданий, сетуя на великого дядю: разве ваши требования не слишком высоки?

Откуда Чэнь Чжэн Минь мог знать, что раньше к нему относились просто как к племяннику старой жены, поэтому, естественно, он казался достаточно выдающимся. Но теперь с ним столкнулись как со своим возможным будущим внуком. Хочешь жениться на его драгоценной внучке? Даже попадания в тройку далеко не достаточно.

К обеду Чэнь Чжэн Минь наконец-то смог сбежать из кабинета. Он чувствовал, что вот-вот упадет в обморок.

Даже когда он не мог ответить на какой-то вопрос, Ло Пэй Шань не делал ему выговор. Его терпение было таким же, как и раньше. Вместо этого он просто смотрел на него, и Чэнь Чжэн Минь чувствовал, что его взгляд по сравнению с руганью еще более невыносим. Однако, думая о пользе, которую принесут эти страдания, Чэнь Чжэн Минь через не хочу пережил все. Случись такое еще раз, он все равно со смелостью встретится с ними, столкнется, не отступая назад. И определенно не будет даже думать о том, чтобы попытаться избежать этого.

Ло Цзин Бо увидел, что он выглядит как заиндевевший баклажан, и был шокирован:

— Что случилось?

Чэнь Чжэн Минь потер лицо и постарался взбодриться:

— Ничего.

Но, как ни посмотри, непохоже, что ничего не случилось. Однако, подумав о своем деде, Ло Цзин Бо, естественно, смог чуть-чуть угадать причину:

— Дедушка немного строг, но он таков только для своих людей. Посторонние от него и слова не дождутся.

Чэнь Чжэн Минь понимающе кивнул, твердо веря, что он сам по-прежнему недостаточно хорош.

На полуденной трапезе они непринужденно поболтали, подкрепились и немного отдохнули. После этого Ло Пэй Шань снова втащил Чэнь Чжэн Миня в свой кабинет. Судя по всему, он планировал потратить на него больше половины своего выходного дня. Этакая особая привилегия, которой даже у сыновей и внуков семьи Ло не было.

Ло Цзин Бо осознанно и проницательно пошел к Цзин Вань учиться рисовать.

Они занялись натюрмортом, довольно-таки легкой для Ло Цзин Бо вещью, но композицию он выстраивал намного хуже, чем Цзин Вань. Кроме того, он не был таким ловким. Хотя Ло Цзин Бо раньше видел законченные работы сестры, он впервые наблюдал за самим процессом. Наблюдая за ее легкими и непринужденными движениями, он мог только восхищенно восклицать. Эта его младшая сестра действительно исключительная девушка.

К счастью, с точки зрения рисования Ло Цзин Бо не оказался абсолютно безнадежным. Его основы были неплохи. Однако, увидев у своей младшей сестры более сотни разноцветных красок, он удивился и позавидовал ей:

— Сестренка, предвзятость бабушки по отношению к тебе выходит за границы разумного, — в тоне его голоса слышалась горечь.

Цзин Вань самодовольно улыbnулась:

— Что я могу сделать? Бабушка просто любит меня.

Хотя Ло Цзин Бо не собирался заходить так далеко, чтобы соперничать за благосклонность со своей единокровной младшей сестрой, у него все еще было желание плевать кровью. Не стоило даже упоминать, что ей завидовали четвертая мэймэй и другие, даже он хотел избить ее. Но давайте сначала отбросим тот факт, что избивать людей — это неблагородно. Если бы он осмелился дотронуться до ее пальца, дедушка, бабушка и родители, несомненно, выступили бы против него. В худшем случае его побили бы семейным жезлом, а затем бросили в зал предков.

Различия между стилями гунби и се-и были, конечно, немаленькими. Но стоило по-настоящему понять манеру письма, это переставало представлять какую-либо сложность. Тем не менее, как и во многих других вещах, тут тоже работал принцип: легко учиться, трудно овладеть.

Говоря о Ло Цзин Дэ, Ло Цзин Мине и Ло Цзин Бо, об этих трех братьях тан, прямо сейчас, они все обладали честью и славой быть шэньюанями, кандидатами на степень цзюйжэня. Хотя в этом году они не сдают дяньши, их уровень не сильно проигрывал уровню Чэнь Чжэн Миня. Они весьма ясно понимали причину, по которой их дедушка подавил их, и не жаловались. Ради семьи Ло вступление в чиновничество через несколько лет того стоило. Хотя, когда придет время, Ло Пэй Шань, возможно, уже скончается, и у них больше не будет таких шансов, но Ло Пэй Шань считал, даже если у них есть помощь, они не могут полностью зависеть от нее. Им нужно полагаться на себя и не думать о том, чтобы позаимствовать тень старшего поколения. Нужно думать о том, чтобы ради долголетия всей семьи Ло поддержать кусочек неба.

Если все три брата тан смогут блестяще сдать экзамены в одном и том же году, то положение семьи Ло, несомненно, поднимется еще выше. Семья, в которой есть более молодое поколение, чем поколение отца и деда, ценнее и достойнее тех, в которых у сильных старших нет достойных преемников. И если ничего другого не рассматривать, то брачные возможности дочерей семьи Ло вырастут не просто на один уровень. Но, к сожалению, сейчас для семьи Ло не время находиться в центре внимания.

Возможно, у всех троих был разный темперамент, но имелось одно и то же качество: все они унаследовали непоколебимую решимость Ло Пэй Шаня.

Не смотрите на то, что Ло Цзин Бо может в свои обычные дни беспечно прохладиться, бить баклуши и иногда даже делать что-то некстати, но, когда он успокаивается и учится, вы не найдете в нем и полкапли легкомысленности и импульсивности.

Все говорят, что серьезные люди выглядят лучше, независимо от того, мужчина это или женщина. Вот почему служанки Цзин Вань, особенно те, которые не приехали из Циань Фу, казалось, все испытали легкое волнение любви.

Цзин Вань смотрела на их невинные личики, на которых отражались все их чувства, и понимала, что это довольно забавно: тайком бросать взгляды на объект восхищения. Но если они осмелятся подумать о том, о чем им думать не следует, даже если это будут ее четыре первоклассные служанки, к которым она испытывала глубокие чувства, она бы никогда этого не допустила.

Однако Цзин Вань не требовалось заботиться о таких вещах. У нее имелась Гун момо, которая когда-то преподавала ей этикет, а теперь была главной момо, по большей части занимавшейся ее ежедневными потребностями. Когда же дело касалось дисциплины служанок, этим ведала ее кормилица. Когда Гун момо только стала ее главной момо, она соперничала за власть с кормилицей Цзин Вань. Изначально у девушки все еще болела голова по поводу того, как координировать этот вопрос, но в конечном итоге все разрешилось мирно. Главной ответственной по-прежнему оставалась ее кормилица, но в дела Цзин Вань по большей части она не могла вмешиваться. Способности Гун момо Цзин Вань уже испытала на себе с самого начала, и их можно было описать одним словом — удивительно. Честно говоря, немного близорукый и бесхитростный ум ее кормилицы намного уступал великой мудрости Гун момо. Более того, сама Цзин Вань уже отличалась от обычных людей, поэтому ее чувства к кормилице не были такими глубокими. Не стоило и упоминать, что девушка не полагалась на нее во всех делах. Вот почему она была очень довольна сложившейся ситуацией.